

— Итак, тот, кто, как и я, обладает Системой, — это «истинная любовь»?

— Не обязательно, но это точно связано с сыном «истинной любви».

— Ты уже нашел этого человека?

— ... Нет.

— Разве ты не говорил, что почувствовал зов?

— Но как только я вошел во дворец, эта связь оборвалась.

— ... Сяомэй, иногда мне кажется, что ты надо мной смеешься. У императора больше 5 000 женщин, а официально признанных сыновей — более 30, многие из них родились в один год. Как такой человек может быть связан с «истинной любовью»?

— ... Вот в чем магия сюжета.

— ...

Конечно, Му Хэсюань никогда не поймет, что в мире есть люди, которые, с одной стороны, любят до безумия, а с другой — под видом «истинной любви» ищут различных замен.

Если внимательно присмотреться к наложницам во дворце, можно заметить, что все они в той или иной степени похожи друг на друга.

Когда Цзинь Муян получил известие, прошло уже два дня.

— Что? Ты с ума сошел? Император не мог отдать подобного приказа! Кто ты такой? Как смеешь подделывать императорский указ!

— Командир Цзинь, что случилось? Произошло что-то?

— О, это господин Му! Как ты оказался здесь? Как поживает князь? Не угодно ли господину Цзиню пойти прислужить? — Сказав это, он тут же продемонстрировал жадное выражение лица.

Му Хэсюань с трудом удержался от того, чтобы ударить его, и ответил:

— Мой князь находится под моей опекой, не стоит беспокоиться, командир Цзинь. А что у вас здесь происходит?

— О, ничего серьезного. Пришел императорский указ, чтобы я отозвал войска. Я сейчас объясняю им, что так нельзя! Если князь останется без защиты, и что-то случится, это будет большой грех, не так ли, господин Му? Может, вы им объясните?

— Командир Цзинь, вы шутите? Разве кто-то посмеет проявить неуважение к князю?

— Господин Му, вы не понимаете. Горным разбойникам плевать на императорских родственников.

Му Хэсюань подумал: «Вот оно что! Он действительно использует это против нас. Цзинь Муян понял, что мы сейчас зависим от него, но зачем он так упорно задерживается?»

— Хм, командир Цзинь, вы очень заботливы. Я передам ваши слова моему князю.

— Не стоит благодарности.

Му Хэсюань не стал продолжать разговор и повернулся к евноху, передавшему указ:

— Уж поздно. Раз на дорогах беспокойно, господа, не желаете остаться тут на ночь, а с рассветом возвращаться?

Несколько евнохов, напуганные словами Цзинь Муяна, естественно, не стали возражать.

Му Хэсюань приказал слугам провести их в гостевые комнаты.

— И тебе, командир Цзинь, пора бы отдохнуть. — Сказав это, он ушел, не оглядываясь. Через несколько шагов он услышал, как Цзинь Муян сказал ему вслед:

— Кстати... ты похож на одного из любовников моего двоюродного брата. Вы оба такие... неприятные.

Му Хэсюань на мгновение остановился, но затем продолжил идти.

— Эй! Ты не хочешь знать, кто это был?

...

Му Хэсюань должен был вернуться к Вэй Цзинсину, и у него не было времени разговаривать с сумасшедшим.

Вэй Цзинсин проснулся той ночью после приема лекарства, его состояние было неплохим, и сегодня он уже мог сидеть.

Когда Му Хэсюань вернулся в комнату, он увидел такую картину: Вэй Цзинсин сидел за столом в нижнем белье, накинув на плечи верхнюю одежду, и что-то писал. Му Хэсюань испугался, быстро подошел, выхватил кисть из его рук, отложил в сторону и решительно поднял его, усадив в свои объятия.

— Ты специально вредишь своему здоровью, да? Едва поправился, и уже за свои глупости!

Вэй Цзинсин потер виски и с улыбкой ответил:

— Не будь таким нежным. Я столько дней лежал, кости затекли, надо немного подвигаться, иначе я действительно стану калекой.

— Что за глупости! Хорошо, если хочешь двигаться, я пойду с тобой прогуляться по двору, но никаких умственных нагрузок! И никаких писем!

— Ха-ха...

— Ты еще смеешься!

— А Му, ты очень милый, когда заботишься о ком-то.

— Вэй Цзинсин!

В конце концов Вэй Цзинсин позволил Му Хэсюаню отвести его обратно в постель. Уходя, он как бы случайно взял книгу и положил ее на исписанные листы бумаги.

— Хочешь еще поспать или поесть?

— Нет, давай поговорим.

— Поговорим, когда проснешься. — Му Хэсюань с сожалением погладил его по лицу, чувствуя, что тот похудел после болезни. — Ты почти стал легче меня.

— ...

Вэй Цзинсин с улыбкой взял его руку и сжал в своей.

— Ладно, поговорим о серьезном.

Сегодняшняя, ночь, не, обычная.

Вэй Цзинсин вдруг изменил выражение лица, его губы беззвучно произнесли эти пять слов. Му Хэсюань понял, и его сердце сжалось, но на лице он не показал этого, а вместо этого с улыбкой спросил:

— О чем ты хочешь поговорить?

— Я уже почти поправился, через пару дней можно будет отправиться в путь.

— Так скоро? Ты выдержишь? Я вижу, у тебя сегодня еще небольшая температура. — Сказав это, он наклонился, прижавшись лицом к его лицу, как будто проверяя температуру, но на самом деле прошептал ему на ухо:

— Разбойники?

Вэй Цзинсин улыбнулся в ответ:

— Ночь долгая — жди бед.

— Хорошо, я сразу же все подготовлю.

Му Хэсюань сказал это, потому что Вэй Цзинсин написал ему на руке: «Найди дядюшку Чжао». Он знал, что дядюшка Чжао все устроит. Жизнь или смерть, или полное освобождение от контроля — все решится этой ночью.

Ему нужно было поторопиться, а затем вернуться к Цзинсину...

В тот же момент фигура под окном усмехнулась:

— Хочешь уйти? Тогда оставайся здесь навсегда.

Наступление ночи всегда происходит слишком быстро, даже не успеваешь перевести дыхание, как все погружается во тьму.

В усадьбе было так тихо, что слышалось только пение птиц, изредка мимо двора проходили патрульные солдаты.

— Пожар! Пожар!

— Быстрее! Тушите огонь!

— Где пожар?!

— В восточном флигеле! Ааа!

Последнее, что увидели эти два солдата, было выражение ужаса на лицах друг друга.

— Разбойники напали!!!

Как гром среди ясного неба, это известие ударило по сердцам всех присутствующих. Группа хорошо обученных людей в черном, пользуясь темнотой, незаметно проникла в усадьбу. В руках у них были большие мечи, которые, волочась по земле, издавали шипящие звуки. Они больше не скрывались, и везде, где они проходили, кто-то падал.

В одно мгновение крики наполнили небо.

— Что происходит?! — Цзинь Муян в спешке накинул верхнюю одежду и вышел. Вместе с ним вышли евнухи, прибывшие с указом, и по их лицам было видно, что они тоже напуганы. Очевидно, они не знали, что произошло.

— Командир! В восточном флигеле пожар, разбойники воспользовались этим и атаковали. По предварительным данным, их около сотни. Что будем делать?

— Что?! Идиоты! Разбойники проникли сюда, и вы никого не заметили?! И еще сотня! Чем вы вообще занимаетесь, а?! — Он рассеянно ругал подчиненных, думая про себя: «Что происходит? Это не по плану!»

— Восточный флигель! — Один из евнухов услышал это и вдруг подкосились ноги. Он упал на землю.

— Что с восточным флигелем?

— Князь...

Цзинь Муян хлопнул себя по лбу и наконец понял, что что-то не так, но он мог только предположить, что это предательство.

— Что стоите?! Половина людей тушит пожар, остальные со мной на врага!

Да, в его планах этого не было.

С того момента, как он впервые увидел Вэй Цзиньсина, он самовольно изменил план императора. Он не хотел, чтобы тот умер, мечтая подменить его и сделать своей игрушкой, навсегда привязав к себе.

— Боже! Откуда такой сильный ветер?!

— Не получается! Огонь слишком сильный, не остановить!

— Князь!! Князь!!! Ууу, дайте мне войти... Я спасу князя... Ууу, я только отошла на минуту, как это могло случиться? Князь!!! Если с тобой что-то случится, я, я тоже не выживу!!!

Все узнали — это была личная служанка князя Чу, Утун.

Похоже, Вэй Цзинсин действительно внутри! Возможно, он упал в обморок и опрокинул свечу!

Все увеличили усилия по спасению: кто-то поливал водой, кто-то заворачивался в мокрую одежду и входил внутрь. Внешний и внутренний дворы стали полем боя.

Цзинь Муян нервно ходил взад-вперед за пределами толпы.

— Командир, всё плохо! Снаружи не выдерживаем!

— Прекратите сопротивление, все внутрь, тушите огонь.

<http://bllate.org/book/16715/1536256>